

Карета шла по официальной дороге. Погода была уже очень жаркой. Линь Цинъюй сидел в знойной карете нетерпеливо и просто забрался на сиденье водителя и сел рядом с Янь Санем.

"Энтузиасты Шэн Ми". неожиданно тихо сказал Янь Сань.

Линь Цинъюй на мгновение опешил, но потом погрузился в глубокую задумчивость. Да, а не слишком ли много вы делаете по прежним понятиям? Совместное использование выгоды может вызвать самый большой энтузиазм. Это самый главный принцип сотрудничества. Просто в наше время нет классового угнетения. Люди гонятся за деньгами и постоянно требуют наибольшей выгоды. В условиях рыночной экономики возникают различные негласные бизнес-войны. Но здесь все по-другому. Существует лояльность, которой нет в современное время. Она не полностью поддерживается деньгами. Есть семейные слуги, трудовые отношения, и это просто система, основанная на сельскохозяйственной экономике. Если распределять слишком большие проценты, то будут проблемы, как и в случае с одолжением Шэнми, и в случае с ненавистью Думи. На самом деле, будь то древняя или современная система, это не одно и то же. Приносить пользу, это изначальная движущая сила, которая движет всем, но ее нельзя пройти, и это принесет ненужные амбиции. Прошла ли его собственная практика? Дайте соответствующие льготы и используйте правила для поддержания отношений между верхним и нижним уровнями. Управление предприятием - это действительно самая утомительная задача во все времена.

"Я, когда месть будет отмщена, найду красивое место, построю большую деревню, буду есть и спать каждый день". Линь Цинъюй откинулся назад и сказал.

Видя, что ее лицо постоянно меняется, Янь Сань вздохнул и глубоко задумался. После изменения он почувствовал себя ошарашенным. Синьдао, тебе повезло, и ты встретил верных слуг. Если вы - те черносердечные слуги, то вы не знаете, продали ли вас.

"Этот идеал неплох. Я думал об этом еще тогда". Янь Сань взмахнул кнутом, и лошадь быстро побежала.

"Тогда почему ты не сделал это позже?" Е Шии высунул голову из окна и спросил.

"Потому что я не свинья".

"Янь Сань!"

Холм у озера Тайху медленно скрылся позади, и наконец исчез из виду, а карета выехала из уезда Ву.

Прибыв в особняк Ханчжоу, Линь Цинъюй почувствовал, что вот-вот развалится на части, поэтому он вернулся в гостиницу отдохнуть. Маленький дворик, который она арендовала ранее, не был возвращен, и Цай Цзинфан все еще жил в нем.

Когда Линь Цинъюй, потирая плечи, вошел в маленький дворик, он увидел Цай Цзинфан, который крутился во дворе, как безголовая муха, и набросился на него.

"Учитель, вы наконец-то вернулись!"

Меня не было всего три дня! Линь Цинъюй распахнул рукав, который он оттягивал, и сказал:

"Сяокай, какова наша цель?!"

"Спокойствие! У всего есть решение". Цай Цзинфан заплакал и с грустным лицом сказал: "Но, девочка, наш корабль задержали!"

Линь Циню был ошеломлен: "Месть пришла так скоро? !

"Вы задержали корабль?!" Чжао Пу недоверчиво посмотрел на стоящего рядом подчиненного.

"Да, согласно вашему приказу, ваш господин, мы задержали корабль, но судно слишком глубоко, чтобы войти в порт, и может находиться только в открытом море, но люди на корабле были заперты нами!" - ответил подчиненный.

"Может ли кто-нибудь из вас управлять этим кораблем?" Чжао Пу посмотрел на своих подчиненных как на идиотов.

"Разумеется, нет". Управлять морским судном, оно еще такое большое, боюсь, что весь особняк Ханчжоу не сможет найти нескольких, а те несколько, которых можно найти, боюсь, что они погибли во время шторма в прошлом году". Под его взглядом его подчиненные бессознательно вспотели. Чжао Пу попросил кого-то передать ему, сказав, что взрослый человек хочет срочно использовать корабль. Разве это неправильно?

"Ты не можешь управлять этим судном, пристегивать лодку и запираешь людей, что ты имеешь в виду?" Чжао Пу улыбнулся без злости и сказал: "А не могла бы лодка сама доставить мне еду!"

"Кучка свиней!" Чжао Пу горько пнул подчиненного. Более того, законы Да Чжоу очень строги, так что если корабль морского торговца конфискуют без предъявления каких-либо обвинений, то этого будет достаточно, чтобы он был вовлечен в копирование политическими противниками.

"Мой господин, там снаружи владелец Фэншэня, пожалуйста". Увидев черное лицо Чжао Пу, чиновник под дверью встал у двери и сказал.

"Поторопитесь, пожалуйста, войдите!" Чжао Пу подумал некоторое время и сел на голову с серьезным выражением лица.

"Злодей Лин Цинъюй, повидайтесь с мастером Цыси!" Лин Цинъюй сделал небольшую паузу перед входом в дверь, успокоился и поклонился, чтобы преподнести большой подарок. Чжао Пу увидел, что она находится не в зале суда, а в кабинете за ямэнем, то это свидетельствовало о том, что там было что-то интересное.

"Без церемоний, посмотри на свое место". Чжао Пу поднял на нее глаза, опустил голову и сделал глоток из пиалы с чаем.

"Злодей не смеет, злодей пришел просить". Лин Цинъюй наклонилась и не вставала, ее голос был наполнен страхом.

"В чем преступление?"

"Злодей не знает, но раз лорд Сиси задержал лодку злодея, то, наверное, это вина злодея. Только я не знаю, может ли он дать злодею шанс все исправить?"

Чжао Пу слегка поднял голову, посмотрел на склонившегося вниз человека, и в его глазах

появилось пристальное внимание. Несколько дней назад он слышал, как его жена сказала, что из Цюаньчжоу прибыл морской торговец, который хотел вести дела с семьей Чжао. В то время его благородная жена сказала это насмешливым тоном. Тогда он только подумал, что жена глупа. Несравненно, никто не знает, насколько прибыльны морские купцы. Просто основные морские купцы находятся в Гуанчжоу и контролируются семьей Се. Они не могут туда попасть, даже если захотят вмешаться. Некоторые из них были посланы к двери, но их вытеснили. . Позже, когда я проверил это, я обнаружил, что владелец корабля - женщина-домохозяйка, поэтому я перестал думать.

Какими бы большими ни были доходы от морского бизнеса, они должны иметь возможность вернуться на лодке, иначе деньги будут растрочены. Женщинам-домохозяйкам везет лишь изредка.

Просто несколько срочных документов, полученных после этого, заставили его задуматься о том, чтобы сесть на корабль.

"Хаха, ты неправильно понял". Вспомнив о важности своей черной шляпы, Чжао Пу слегка улыбнулся: "Офицер не задерживает вашу лодку, а лишь временно экспроприирует ее. Садитесь!"

Линь Цинъюй втайне вздохнул с облегчением. Подняв голову, он все еще сохранял трепетное выражение лица и сказал: "Не смей, не стесняйся, скажи мне, что приказывает взрослый, пока ты можешь использовать злодея, злодей определенно пойдет на все".

"Что ж, я не стану с тобой церемониться". Чжао Пу поставил чашку с чаем и сказал: "Восточная дорога Хэбэй, Западная дорога Хэбэй, дорога Цзиндунси, Восточная дорога Цзиндун, Канган, ты знаешь эту весну?"

Не знаю? Я только что вернулся! Но Линь Цинъюй все равно ответил торжественно: "Такая катастрофа, что может сделать злодей?"

"Сейчас правительство Ханчжоу мобилизовало полмиллиона ши зерна. Чтобы отправиться на Восточную дорогу Цзиндун для оказания помощи пострадавшим, мне нужно арендовать вашу лодку и несколько раз съездить в Хайчжоу." Тон Чжао Пу смягчился, когда она увидела ее на дороге. Взять в аренду. В этот раз на четырех дорогах севера была сильная засуха, во многих уездах и округах не было урожая, и наступил сильный голод. Даже император Сивэнь, которому не было дела до предыдущей династии, начал беспокоиться, несколько императорских указов подряд требовали, чтобы все дороги на юге мобилизовали материалы для оказания помощи при бедствии. Но засуха действительно охватила юг. Вода в канале была настолько мелкой, что можно было использовать только небольшие лодки. Он мобилизовал продовольствие, но его невозможно было перевезти.

В официальных документах последних дней начались выговоры, и Чжао Пу очень убежден, что если он не перевезет зерно, император Сивэнь обязательно отрубит ему голову.

"Для меня честь служить двору. Злодей сейчас вернется и подготовится, так что он сможет отплыть в любой момент".

"Так что, пожалуйста, позаботьтесь о голове", - Чжао Пу встал и сказал: "Эти жертвы тоже будут благодарны голове".

Чжао Гуан остался очень доволен. Лодка очень большая и красивая. Самое главное, что комната капитана очень удобная. Хотя она и не роскошная, но в каждом месте продуманы

детали, что позволяет людям чувствовать себя очень удобно. Чжао Гуан неосознанно начал мечтать о том, как здорово было бы путешествовать за границу на этом корабле.

"Второй лорд, Сюй Чжичжоу здесь". Маленький слуга вбежал в комнату капитана и сказал Чжао Гуану, который сидел на развале и неторопливо пил чай.

"Эр Чжао?" Глядя на Чжао Гуана в капитанской комнате, который, казалось, был на своей собственной лодке, Сюй Чанг втайне презирал его.

"Сюй Чанг!" Чжао Гуан был немного удивлен. Между ними всегда были некоторые несовпадения, но Сюй Чанг был подчиненным Чжао Пу и всегда был немного скромным. Неужели ему тоже понравился этот корабль? Когда я увидел Сюй Чэна, близкая свита, за которой следовал его старший брат, продолжала подмигивать ему, отчего он еще больше смутился.

"Интересно, что Чжао Эри делает на этом корабле?" спросил Сюй Чанг.

"Это моя лодка, что я не могу здесь делать?" Свита Чжао Пу почернела, как только Чжао Гуан сказал. Зануда шагнул вперед, схватил Чжао Гуана и сказал: "Шучу, мастер Сюй, не обращайтесь внимания".

Чжао Гуан все еще хотел избавиться от свиты, поэтому он прислушался к слабому голосу Сюй Чанга: "Это оказалось шуткой? Я думал, что у Чжао Эри действительно есть амбиции и смелость, чтобы захватить гражданский корабль."

"Второй лорд, старушка плохо себя чувствует, пожалуйста, немедленно отправляйтесь домой.

"Холодный пот на лбу последователя тяжелее, мой второй мастер, вы помогаете мастеру найти смерть, мастер повесил голову сейчас, а затем Будучи женьшень на книгу, чтобы потакать членам семьи за грабеж гражданских судов, так что бедствие помощи продовольствия не может быть доставлен вовремя. Это большая беда. Не дожидаясь, пока Чжао Гуан заговорит, он потащил его прочь.

"Мастер Сюй, мы можем передвинуть лодку на три мили ближе, но мы не можем подойти ближе. Не могли бы вы прислать небольшую лодку? Мы немедленно освободим грузовой отсек и сможем загрузить зерно". Линь Цинъюй взглянул на лодку, и ее отбуксировали, а Чжао Гуан, ругаясь, вежливо передал Сюй Чангу.

По пути сюда Линь Цинъюй выяснил, что Чжао Пу был не губернатором Ханчжоу, а перевалочным агентом дороги Лянчжэ, а префектом Ханчжоу был Сюй Чан. Линь Цинъюй втайне решила, что, как только у нее появится время, она должна составить представление о чиновничьих знаниях, но люди вокруг нее все были из трудовых масс. Кто знает, кто такой чиновник, знает только нынешнее руководство. Кстати, вы можете найти Чжу Вэйли.

В тот вечер россыпь фонарей у порта Ханчжоу освещала берег моря, как днем, по реке постоянно сновали береговые портовики, а различные маленькие лодки перевозили продукты по Фэншэну.

Увидев, как груз зерна постепенно и упорядоченно заполняет каюту, Сюй Чанг слегка кивнул. Он внимательно наблюдал за этой женщиной на протяжении всего пути. Будучи женщиной-хозяйкой, он мог нести такую большую морскую лодку. Здесь должно быть что-то необычное. Видя, что она была скромной на протяжении всего пути, но ее глаза были ясными. Сейчас она ведет дела чисто, а стиль поведения очень решительный. Несмотря на то, что вокруг много

людей и много дел, она не допустила ни одной ошибки в своем управлении. Это действительно талант.

"Дин Дун, это", - наклонившись к уху Дин Дуна, прошептал Линь Цинъюй.

"Не волнуйся". Дин Донг также тихо сказал. Даже мы иногда не можем найти его сами.

Если другие смогут найти его, появятся призраки. Кто бы мог подумать, что вход в темную каюту находится в свинарнике кухни, а Фэншэнь был так хитро устроен, что я и не подозревал, что под ним находится такая вместительная темная каюта. Я вспомнил, что перед уходом Линь Цинъюй попросил их забрать оставшиеся ценности. В основном все вещи были перенесены в темную кабину, что действительно восхищало ее предусмотрительностью.

"Братья сильно пострадали?" снова спросил Линь Цинъюй. В этот момент они вдвоем стояли с подветренной стороны, окруженные шумной толпой.

"Шэнь Чжан был серьезно ранен", - восхитился Дин Дун: "Этот парень достаточно безжалостен. Увидев, что они собираются войти в твою каюту, они отрубят топором". На той стороне действительно много людей, и все они офицеры и солдаты. Не позволяйте людям увести лодку.

"Не будьте так безрассудны в следующий раз. Мы сможем восстановить корабль, если нас не будет. Если у нас не будет людей, у нас ничего не будет". Линь Цинъюй нахмурился.

"Лодка почти загружена. Иди и отдохни". сказал Дин Дун.

Подумав об отвратительной Чжао Эр, лежащей на кровати, Линь Цинъюй не хотела уходить.

"Сестра." Е Шии и Цай Цзинфан сели в лодку и забрались на Фэншэнь, Е Шии радостно крикнула.

"Одиннадцать, как?" спросил Линь Цинъюй. По словам Янь Сань, она написала инструкции к заданию в уезде У. После прибытия в Ханчжоу Е Шии вызвалась передать инструкции вместе с Янь Сань и ушла, не возвращаясь в гостиницу. Только позже Янь Сань вернулась, чтобы забрать банкноты. В Красной палате всегда собирали деньги, прежде чем начать дело. Когда Линь Цинъюй собирался идти к Чжао Пу, он сменил Цай Цзинфана, чтобы тот поискал Одиннадцать, а Янь Сань последовал в Ямэнь.

"Да", - Е Одиннадцать был немного взволнован. Это был первый раз, когда он делал что-то в одиночку, хотя Сяокай делал лампочки рядом с ним. Сказал: "Все сестры такие восторженные, а я все еще хочу оставить себе фрукты".

Увидев розовое лицо Е Шиси, покрытое следами помады, Линь Цинъюй посмотрела на Янь Саня, убийцу и бордель.

Янь Сань смотрел на фонарь прямо перед собой, не шурясь. Ну, человек, который взял задание в Красном Особняке, на самом деле был нищим рядом с борделем, но он не мог подойти слишком близко к месту Красного Особняка, поэтому он пошел к Е Шии. Е Шии, свинья, ты можешь просто потерять свой кошелек у нищего. Зачем его тащить!

Перед рассветом корабль был полон, на нем было 20 000 ши зерна. Когда Сюй Чанг услышал о возвращении, он не понял, что если на такой большой корабль сделать еще несколько заходов,

то можно перевезти большую часть зерна.

Проверив документы, взяв с собой сопровождающих солдат и воинов, Фэншэнь отправился в путь.

"Тяга немного глубокая". Дин Дун посмотрел на буй рядом с кораблем Сюань, это для определения грузоподъемности корабля, если она превышает, то есть риск, но сейчас, буй был прижат лучше.

"Ну, я купил немного зерна и положил его на кухне как запасной вариант". Линь Цинъюй посмотрел, как Ханчжоу постепенно удаляется, и сказал. Восточная дорога Цзиндун приравнивается к границе Шаньдуна. Благодаря морскому побережью, засухи все еще относительно невелики. Я слышал, что в этом году засуха была большой и особенно сильной. Даже Восточная дорога Цзиньдун достигла уровня засухи. Может ли это быть вызвано вспышкой эпидемии в прошлом году? Изменение климата?

Будь то Цюаньчжоу или Ханчжоу, это процветающая сцена процветания. Мало кто упоминает о масштабах засухи в этом отдаленном месте.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518538>